

Пери пробормотал: «Карлики, конечно, не такие сильные, как горцы. Но я слышал, что они быстры и проворны. Некоторые из них - хорошие кузнецы и ремесленники. Они могут быть весьма полезны для строительства государства. Может быть, они могут быть хорошей резервной силой. Похоже, наша удача не закончилась в Аркадии».

Пока принцесса Сиссила и Пери разговаривали, Гекайт и принц Бенут беседовали в другом доме в городе.

«Ваше Высочество нашло что-то особенное в этом деле?»

Принц кивнул: «Гиганты попросили много материалов. Казалось, они с самого начала готовились к долгому плаванию. И они действительно достаточно сильны, чтобы пройти через горы со всеми этими товарами. Меня беспокоит то, что моя тетя не была удивлена этим. Она даже отдала им приказ уйти».

«Меня это смущает. Уссир направился к нам после того, как мы вывели Ее Высочества из долины. Это больше похоже на заговор, чем на совпадение... Могу ли я предложить вашему Высочеству послать кого-нибудь, чтобы проследить за горцами, выяснить, куда они идут и какова их миссия».

Принц покачал головой: «Они уехали вскоре после того, как мы вернулись сюда. Теперь уже слишком поздно догонять их в глубоких горах. Мы должны придерживаться нашего плана. Независимо от того, что делают другие, мы не совершим ошибок ... Гекайт, я знаю, о чем вы беспокоитесь. Пожалуйста, держите это в своем уме. Ничего не говорите».

Гекайт горько улыбнулся: «Если ваше величество знает, что происходит, и что вы делаете, я ничего не скажу ... Я хочу напомнить вам, что самый большой вклад в это дело сделал один человек».

Принц тоже улыбнулся: «Мэр Тих. Он действительно талант. Я вижу, что принцесса с нетерпением ожидает, что он станет ее последователем. Но на самом деле мы обязаны ему нашу благодарность. Я поеду в Киш и расскажу об этом Нараму и рекомендую сделать его вице-квестором. Хотя я не могу назначить его заместителем своей собственной властью, Нарам должен предоставить мне эту услугу ».

«Значит, вы не собираетесь посетить последнее поле битвы Хумбабы?»

«Поле битвы здесь. Я могу посетить его, когда захочу. Теперь, когда моя личность разоблачена, я должен сосредоточиться на текущих делах и сопровождать мою тетю обратно в столицу. Она, безусловно, собирается пройти Киш по дороге домой. Наверное, она хочет представить Тиха ее государству и попросить его стать квестором. Но я уверен, он предпочтет оставаться в своем собственном государстве».

Принц нахмурился и продолжил: «Что касается этих двух воинов, они - настоящие храбрые люди с талантом. Они пошли дальше нас ночью и прибыли раньше в место их засады. Это тоже подвиг. Как товарищи, мы должны пригласить их на ужин».

Гекайт кивнул: «Это хорошая идея. Я приготовил обед и отправлю своего ученика, чтобы пригласить их».

Принц вдруг задумался: «Я слышал, что колдун убил потомство Хумбабы, пересекая реку. Это

случилось в Уруке. И это оправдание, что Гильгамеш и Энкиду убили Гумбабу. Отправьте кого-нибудь в Урук, найдите лодочников и узнайте, что это за человек. Может они были связаны?»

«Вы подозреваете, что Амон был колдуном того дня?»

«Это просто чувство. Если он мог пересечь лес и подняться по хребту ночью быстрее, чем мы, возможно, это было потому, что он колдун. Теперь, когда мы пригласим его на ужин, мы можем просто спросить его по этому поводу».

«Если он действительно волшебник, вы собираетесь его разоблачить?»

«Нет. Мне просто интересно. Если в тот день он является колдуном на пароме, то, что он сделал, следует похвалить. Даже Гильгамеш не делал ничего сложного. Не говоря уже о том, что он помог нам спасти принцессу. Зачем мне поступать с ним плохо?»

.....

Амон и Метатро вернулись в гостиницу. Они говорили о том, что испытали во время их встреч с принцессой. Они почувствовали радость после того, как убедились, что их личность колдунов не была раскрыта.

«Рад видеть, что ты полностью выздоровел. Ты так же радостен и энергичен, как когда мы впервые встретились. Я должен поздравить тебя с тем, что ты становишься дворянином ... Но ты, кажется, слишком счастлив. Это из-за принцессы Сиссилы? Ты слишком много следил за ней на обратном пути».

Метатро был смущен: «Боже мой, не поймите меня неправильно. Я просто скромный поклонник. С этого момента она станет моим кумиром!»

Амон похлопал его по плечу: «Хорошо. Послезавтра ты вернешься в столицу».

«Но Амон, вы все еще мой единственный бог! Идол - просто кумир. Я всегда буду слушаться вас и буду вашим покорным слугой ».

«Я понимаю тебя. Принцесса действительно очаровательна, и она исполняет твою мечту. Это нормально, что ты хочешь оказать ей услугу. Но теперь я прошу тебя сопроводить ее обратно в столицу. Даже в нашем первоначальном плане мы должны попрощаться друг с другом после того, как мы пересечем реку. Я путешествовал с тобой потому что волновался, что оставлю тебя одного в столице. Теперь я больше не волнуюсь».

«Я научу тебя всему, что тебе нужно знать на практике до высшей фазы. С благородным титулом ты можешь практиковаться с меньшим беспокойством. Вернись в столицу и оставайся там. Если ты хочешь снова увидеть меня, ты можешь пойти к Линку, когда успокоишься. Давай назначим дату. Через год я увижу тебя в доме Линка».

Метатро хотел что-то сказать, когда кто-то постучал в дверь. Это был Элитт. Он пригласил обедать к принцу.

Метатро прошептал своему господину: «Должны ли мы сказать «да»?

Амон ответил ему шепотом: «Почему бы и нет? Мы были в одной команде». Затем он заговорил: «Пойдем обедать! »

В эту ночь Амон преподавал Метатро остальную часть практики силы двух сторон, от уровня, на котором он находился сейчас, до шестого уровня. Затем он покинул город Аркадию. За обедом принц спросил их, куда они идут. Метатро сказал, что возвращается в столицу с принцессой. Амон сказал, что собирается отправиться в горы на западной стороне реки. Из-за миссии спасения, он должен был двигаться как можно скорее.

Амон вышел из города в полночь, затем пошел на запад, к реке Евфрат. Он совершил несколько туров по горным дорогам, чтобы убедиться, что за ним не следуют. Затем он повернул на север и начал подниматься. Он шел все выше и выше, вплоть до места, где спасательная команда встретила гигантов.

Хотя это был третий раз, это было долгое и трудное путешествие. Амон сделал все возможное, чтобы ускориться, и добрался до места до полудня. Большая палатка из снежно-леопардовой кожи исчезла. Рядом с заснеженной мрачной землей ничего не было. Деревни гигантов определенно были не здесь. Так где же они?

Оглянувшись, Амон обнаружил, что из-за высокогорья, где он стоял, появился тонкий дым. Он поднялся с трех разных сторон. Казалось, что гиганты уже сожгли свои дома и ушли. Неужели Инанна ждала его в одном из трех? Амон все еще колебался, когда услышал, как сзади кто-то захихикал.

Голос Инанны появился откуда-то недалеко от него: «Мой маленький Амон, красивый охотник и храбрый герой. Я так рада видеть, что ты не забыл о нашей сделке и вернулся в это место».

Амон использовал «Глаза обнаружения» с тех пор, как поднялся на это место. Но он не видел ни малейшего признака прибытия Инанны. Для этого было только одно объяснение: Инанна была гораздо лучшим магом, чем он! Он обернулся и увидел Инанну, стоящую на расстоянии дюжины футов от него, с таинственной улыбкой на лице. Она оставила свои длинные волосы свободно расправленными по плечам. На ней была золотая длинная одежда, блеск которой со временем менялся, как солнечный свет, сверкающий в воде озера в сумерках, делая ее замечательную фигуру более привлекательной.

Амон ткнул посох в землю и поклонился ей: «Это ваше Величество нашло меня».

Инанна улыбнулась и закрыла рот рукой: «О, мой Амон, герой, который спас мне жизнь. К чему эта любезность? Разве ты не узнаешь Инанну?.. Мне было интересно, почему ты сам занялся делом о принцессе Вавилона?»

Амон решил сказать ей правду: «В этом деле я не мог многое сделать. У принцессы был свой план. Но я увидел, что вы сели на колесницу Гильгамеша и ушли с ним. Поэтому я принял вас за его невесту».

Инанна рассмеялась, ее плечи тряслись: «О, я вижу! Ты слишком милый, мой маленький Амон. Люди всегда просят меня спасти их. Никто никогда не пытался спасти меня! Ты первый, кто решил спасти меня и на самом деле принял меры! Хотя это была ошибка, мне все еще нравится. Я никогда не забуду твою доброту».

Амон должен был объяснить: «Нельзя сказать это. Вы мне тоже помогли. Когда Энкиду признал, что я волшебник, он сказал мне, что благодаря вам я могу пройти государство Урука и получить вознаграждение».

Он сказал это торжественно и не приблизился к ней. Инанна перестала улыбаться и вздохнула: «Значит, ты уже знаешь, кто я».

Амон ответил с уважением: «Да, я думаю, что знаю. Но мне все же хотелось бы услышать ваше подтверждение: вы Богиня Муррин, бывшая покровительница исчезнувшего города Дюка?»

Инанна ненадолго посмотрела на него, затем улыбнулась: «Мой маленький Амон, ты умный ягненок. Не мог бы ты рассказать мне, как ты догадался? ... Я должна тебя поправить: я по-прежнему являюсь покровителем Дюка, хранителем своих людей. Ты потерянный ягненок моего стада, и я приложила все усилия, чтобы найти тебя».

«Я видел вашу статую в храме с детства. Но когда я увидел вас лично, я не связал вас со статуей. Я даже не осмелился об этом подумать. В храме в Аркадии я снова увидел вашу статую, и вдруг понял, почему вы показались мне знакомой. Я догадался, что вы должны быть связаны с Богиней Муррин. Как только я узнал, что принцесса Сиссила не была вами, осталась только одна возможность. Но это было слишком шокирующий вывод, что я все еще не мог полностью поверить в это, пока вы не признали это».

Инанна кивнула: «Теперь ты должен быть уверен, кто я. Почему бы тебе не поприветствовать своего Покровителя?»

Амон не опустил на колени сразу. Он спросил: «Хотя город Дюк разрушен. И, может быть, это не ваша вина, но у меня все еще есть вопрос».

Инанна была поражена: «Пожалуйста, спроси!»

«Вы действительно оставили оракула, который почти позволил мне потерять палец?»

Инанна тихо ответила: «Да, это была я. Это самое важное. Дюк - мое царство. У божеств может быть возможность знать все, что происходит в их царствах, но они не могут наблюдать за каждым в каждый момент. Через несколько месяцев после этого я узнал, что с тобой случилось ... Ты собираешься меня ненавидеть?»

Амон ответил другим вопросом: «Говорят, что божества могут видеть все. Вы знаете, о чем я думаю в этот момент?»

Инанна все больше и больше смотрела на него. Она тихо ответила: «Как божество, я чувствую каждую твою эмоцию. Я могу воспринимать состояние каждого дюйма твоего тела. Даже малейшая реакция скажет мне, лжешь ты или нет. Но я не вижу умов. Я не знаю о мыслях в твоей голове. Итак, чтобы показать свою преданность своему Покровителю, расскажи мне свои мысли».

«Я вас не ненавижу. Напротив, я приветствую вас с полным уважением к оракулу, которого вы оставили. Кто-то объяснил мне дух божества и его происхождение. Без этого оракула город уже исчез бы, и я бы здесь не думал, нужно ли мне приветствовать Покровителя».

Он встал на колени к богине и поцеловал почву рядом с ней. Это было самое высокое приветствие, которое он знал. Он сделал это, когда его отец-пьяница привел его в Святилище Муррин.

Увидев, как он опустил на колени, Инанна немного смутилась. Но в конце концов она начала улыбаться, подошла и подняла его. Она взяла его за руку, нежно прижалась к нему, как тогда, когда они шли вместе на лугах.

Она хихикнула: «Мой дорогой ягненок, мы не в храме, и вокруг нас нет никого. Тебе не нужно так приветствовать меня. Разве это не лучше? Взяться за руки и ходить вместе, как мы делали

той ночью рядом с рекой? Ты все еще охотник, и я все еще пастушка».

Он чувствовал себя прекрасно. Кто мог это отрицать? Амон ответил: «Действительно. Однако тот факт, что вы божество, заставляет меня почувствовать удивление».

Любой, кто увидел бы эту сцену, был бы в ужасе. Амон шел с богиней и спокойно разговаривал с ней, как если бы она была обычной девушкой. Даже великий герой Гильгамеш не мог сделать ничего лучше. Но Амон был просто простолюдином из отдаленного города.

Во всяком случае, Инанна была вполне довольна отношением Амона. Она положила свою голову ему на плечо: «Поскольку ты все еще преклоняешься мне, и я по-прежнему твой покровитель, я пригласила тебя сюда сегодня, потому что у меня есть что-то важное. Посмотри на это».

Она указала вперед указательным пальцем и несколько раз махнула рукой. Амон почувствовал огромную магическую силу. Свет над землей перед ними скручивался и начинал показывать странное пространство. Вспыхнули разные картинки и быстро изменились, превратившись в поток воды, лившийся с неба. Холмы, равнина, пустыня, все было затоплено. Это было похоже на карту, но в тысячу раз более реалистично. Судя по физическим особенностям мест над водой, это должен быть Дюк и его окружающие регионы. Изображение было отражением того, что случилось с Дюком во время большого потопы, но с ускоренной скоростью. Вскоре потоп исчез, и огромное озеро сформировалось на том месте, которое раньше называлось городом Дюк.

Вода опустилась, и появилось нагорье, окруженное мутными болотами. Город Дюк больше не существовал. По огромному болоту были разбросаны скалы, кустарники и небольшие пруды. Дороги не было. Вода оставалась на определенном уровне, потому что часто шел дождь. Местный климат значительно изменился.

К северу от обширного болотного района было плато Ся. На востоке были высокие горы, которые простирались до долины Евфрата. Часть реки была отрезана падающей частью горы и стекала к югу от болота, образуя большое озеро. К югу и западу от озера все еще оставалась пустыня Суй, с другой стороны - государство Кейп Империи Египет.

Травы и тростники начали расти на северной стороне озера. Небольшие кусочки зелени появились в середине болота, подобно островам в море. У подножия больших гор были уже крупные участки плодородных земель.

Инанна сделала щелчок. Изображение исчезло. Она наклонила голову к Амону и спросила: «Ты понимаешь, что это значит?»

Амон только опомнился от этой волшебной сцены. Он глубоко вздохнул и ответил: «Должно быть, так выглядит Дюк и его окрестности, не так ли?»

Инанна кивнула: «Правильно. Это то, как сейчас выглядит твоя родина. Местность все еще медленно меняется. Примерно через два-три года она станет плодородной землей в тысячи миль, окруженной горами, плато, болотами и пустынями. Пока она не подходит для большого числа жителей. Есть несколько кусочков сухих земель недалеко от долины, которые можно использовать для выращивания сельскохозяйственных культур и строительства городов ... Амон, ты знаешь, куда сейчас идут горцы? Какова миссия, которую принцесса хочет, чтобы они выполнили?»

Амон прозрел: «Понимаю. Они планируют пересечь реку, затем отправятся через горы. Когда

они достигнут вновь образованных земель, они смогут построить там свой новый дом. Принцесса Сиссила попросила их стать подданными Царства Вавилона, а затем построить святыни для Мардука на своей новой родине. Она хочет расширить королевство на территорию хеттов!»

Довольная, Инанна добавила: «Это единственный способ получить доступ к этой земле. И горцы могут позволить себе совершить этот долгий путь с таким количеством материалов. Если они проберутся туда, они могут создавать деревни без каких-либо помех или соревнований. Как только они построят там крепость ... хм ...»

Амон вскрикнула от изумления: «Какое смелое стремление и предусмотрительный план! Но разве она не боится столкнуться с войной с Хеттеем?»

Инанна задумчиво произнесла: «Если войне суждено быть, тогда лучше подготовиться к ней, чем бояться ее. Новообразованная земля далека от каждой страны, которая ее жаждет. Тот, кто может быть там первым и поселиться там, безусловно, будет иметь огромное преимущество по сравнению с другими ... Не хочешь ли ты вернуться на свою родину и построить свой новый дом? Я вижу, что образуется земля большого богатства, земля, которая будет течь молоком и медом».

<http://tl.rulate.ru/book/2659/149299>